

ЕСЛИ судить о репертуаре гастрольного драматического театра имени А. Луначарского только по афишам, то впечатление будет не особенно благоприятное. Господствующее положение на гастролях заняла пьеса Ц. Солодаря «Любовь, директор и квартира». Спектакль «Егор Булычев» почему-то был вычеркнут из плана, так же как и постановка театра «Оптимистическая трагедия». Удивляет также то, что театр не привез в Одессу ни одного спектакля украинской драматургии, хотя в его действующем репертуаре есть и «Бесталанна» и «В степях Украины».

Мы не собираемся вдаваться во все причины, вызвавшие такое обеднение гастрольного репертуара, но одной из них, как нам кажется, были кассовые соображения. Дескать, «Дуэнья», «Любовь, директор и квартира» будут лучше посещаться, чем серьезные пьесы Горького и Вишневского.

«Добрая слава дороже денег», — говорит русская пословица. И руководители театра не должны забывать, что гастроль дает понятие об уровне искусства представляемого города.

Автору этих строк довелось видеть «Оптимистическую трагедию» в Севастополе, и я вполне соглашаюсь с рецензиями, отмечавшими своеобразие этого спектакля, его высокую партийность и интересное режиссерское решение.

В спектакле много актерских удач. Запомнился, например, образ Алексея (артист В. Рудович) — темпераментного, мятежного, убедителен его постепенный переход от философии индивидуализма к пониманию задач, которые партия ставит перед матросским коллективом.

Гуманистическое начало революции, яркий показ того, как борется партия за каждого человека, достойного стать в ее ряды, выражено в спектакле путем раскрытия личности Комиссара. Артистка Г. Ноженко через весь спектакль пронесит мысль о воспитательной роли партии. Ее Комиссар наделен живым, острым умом, волею, но не утрачивает в то же время своей женственности и душевности.

Драматург в «Оптимистической трагедии» стремился показать людей, которые, по его словам, «на грани двух эпох столкнулись». Постановщик спектакля Е. Сахаров, худож-

ГАСТРОЛИ
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ТЕАТРА
ИМЕНИ А. ЛУНАЧАРСКОГО

ник В. Озерников и композитор Л. Розен подчеркнули и заострили это столкновение мировоззрений и идеологий. Образ Вожак умно создан артистом И. Соколовым. Делается понятным, что это опасный враг, захвативший власть на корабле не только жестокостью, но и умением увлечь матросов своей проповедью анархии. И тем ценнее победа Комиссара над этой мерзостной философией.

«Оптимистическая трагедия» — программная постановка Севастопольского театра, и мы вправе предъявить претензии к художественному руководству, не давшему возможности одесским зрителям верно и полно судить о творческих возможностях коллектива.

Правда, севастопольцы показали нам пьесу А. Каплера «Грозовой год», компенсировавшую до некоторой степени досадные пробы в репертуаре. Заслуживает всяческой похвалы стройность и цельность этого спектакля, в центре которого — образ В. И. Ленина, правдиво и талантливо нарисованный артистом В. Афанасьевым. Спектакль дышит накаленной атмосферой борьбы рядом с Лениным. И кажется, что слова Ленина — «без человеческих эмоций никогда не было, нет и не может быть человеческих исканий истины» определили страстные поиски сценической и жизненной правды в этой интересной работе коллектива.

Кроме «Грозового года», театр привез драматическую поэму А. Галича «За час до рассвета» и пять комедий: «Кто смеется последним» К. Крапивы, «Любовь, директор и квартира» Ц. Солодаря, «Свадьба Кречинского» Сухово-Кобылина, «День чудесных обманов» Р. Шеридана и «Третье слово» А. Касона. Не возражая ни против одной из этих пьес в отдельности, нам все же кажется, что соединены они все в один букет случайно, что не было строгого отбора и требовательности к гастрольному репертуару. Есть ли у Севастопольского театра какие-нибудь открытия новой пьесы, нового автора, нашли ли они свою тему? Приведенный список пьес не убеждает нас в этом.

В поисках своего пути

Севастопольский театр впервые в Союзе поставил пьесу испанского драматурга А. Касона «Третье слово». Попробуем разобраться — стоит ли обращаться за новоткрытиями к западной драматургии и не лучше ли поискать у себя поближе? Пьеса А. Касона имеет право увидеть свет рамп советской сцены, но ставить ее можно, только проникая в глубь пьесы и в глубь образов. Передовой современный художник-режиссер особое внимание обратит здесь на «второй план», на тот подтекст, ради которого, по утверждению К. С. Станиславского, люди ездят в театр.

Постановщику спектакля Б. Рябкину и коллективу исполнителей удалось в целом правильно прочитать пьесу, но спектакль лишен глубины, носит следы недоработанности, спешки.

Главный герой пьесы юноша Пабло (арт. Ю. Максимов) по воле отца, желавшего, чтобы сын «жил чистым, без женщин и без книг», воспитывался вдали от цивилизации. В свои 24 года он неграмотен и невежествен. Две старые тетушки приглашают к нему учительницу — окончившую университет девушку Маргу (арт. Г. Ноженко). Пабло, во многом напоминающий не то Тарзана, не то Маугли, но более глубокий и душевно богатый человек, соприкоснувшись с буржуазной цивилизацией, начинает понимать всю ее фальшь и цинизм. И вот здесь начинается самое спорное в пьесе. Противопоставление философии Пабло цивилизованному миру означало бы проповедь многих буржуазных теоретиков о регрессе общества, о «бегстве назад, к пещерному человеку». Театр правильно подчеркивает существование двух цивилизаций. Представительница одной из них — Марга, стремящаяся научить Пабло всему лучшему, что создано людьми. Другие представители «культуры» — родственники Пабло, охотящиеся за его состоянием, это нечестные, развращенные люди. Но в этом размежевании двух культур, двух цивилизаций, театр остановился на полдороге. Он только наматил, но не развил эту мысль. В особенности это ощутимо в решении обра-

зов двух тетушек Пабло. Театр не показал глубокой внутренней разницы между этими двумя сестрами. Артистка М. Лозовская не сумела в нужной мере подчеркнуть эгоистичность и высокомерие Матильды, ее дворянскую закваску. Вернее ведет роль артистка И. Овчинникова. Ее Анхелина по своей душевной чистоте и мягкости ближе стоит к миру Пабло и Марги. Мир насилия, в котором она живет, обезличил и подавил ее волю, но не смог убить любви к людям.

В небольших репликах Марги артистка Г. Ноженко сумела подчеркнуть пылкость ума своей героини, ее горячее желание помочь Пабло. Внешне она сдержанна, но роль полна внутренней силы и темперамента.

Артист Ю. Максимов в роли Пабло очень правдив. Нас захватывают его громадный темперамент и убедительность сценического поведения. Зрители абсолютно правильно реагируют на прогрессивные мысли, высказываемые со сцены Пабло, так же, как и его учительницей Маргой.

Недостаточно четко определил театр свое отношение к туманным рассуждениям Пабло о «больших и малых вещах», скрытых в словах. Ведь нельзя молчаливо соглашаться с драматургом и его героем по поводу того, что избавить человечество от его пороков будто бы может только «третье слово» — любовь.

В нашей жизни, наряду с положительным, всегда существует и отрицательное, рядом с цветами растет бурьян. Против этих сорняков, мешающих движению общества вперед, направлено меткое оружие сатиры, стрелы комедии, юмор водевиля. Зритель смеется дружно, весело, смотря спектакль «Любовь, директор и квартира» (постановка Б. Рябкина), хотя пьесе присущи серьезные недостатки. Она, прежде всего, малохудожественна. Но театр разрешил эту пьесу, как водевиль, ввел в спектакль образы чедуших, насытил его музыкой и пением.

Молодому актеру В. Стрижеву удалось из «голубой роли» Рубакина сделать полнокровный, ярко комедийный персонаж. В

спектакле есть и другие актерские удачи — образ начальника ЖКО Солнцевой (арт. К. Волкова), заместителя директора Лучицкого (арт. В. Афанасьев).

Спектакль «Свадьба Кречинского» почему-то не был показан театром на основной сцене, смотреть его нам довелось на клубной площадке.

Хотя постановка великолепной пьесы Сухово-Кобылина (режиссер В. Афанасьев) является последней работой театра, она оставила такое впечатление, будто смотришь заигранный и надоевший актерам спектакль. Кречинский — более крупное социальное явление, чем ловкий искатель богатых невест, каким его рисует артист В. Рудович. Между тем у актера есть все данные для создания верного образа. Очень искренне и в хорошем стиле ведет роль Лидочки артистка Е. Бузук.

Стержнем спектакля стал Расплюев, мастерски сыгранный артистом В. Афанасьевым. Все в нем, начиная от грима, продуманно, отобрано, типично для этого паразитирующего человечка.

Спектакль «За час до рассвета» (режиссер Б. Рябкин) посвящается «тем, кто не вернулся с войны». Но он отнюдь не звучит минорно, он жизнеутверждающ, в нем ясно слышна тема боевой готовности комсомола: «Чтобы никогда не останавливаться и чтобы по первому сигналу походной тревоги — вешевой мешок на плечи и марш в строй!». Как эстафета передается эта мысль от одного поколения комсомольцев к другому. Жаль только, что романтическое начало военных сцен в спектакле приглушено. Слаженно и правдиво играют в этом спектакле молодые актеры Е. Воробьева, В. Стрижев, В. Остропольский, Е. Бузук, А. Смирнова, Е. Коваленко и другие.

Нам кажется, что в севастопольском театре есть прекрасные мастера, хорошая молодежь, но, к сожалению, еще не найдено свое творческое лицо. Оценивая работы актеров севастопольского театра, мы приходим к убеждению, что у него скоро будет твердая репертуарная линия, а не просто отдельные хорошие постановки с отдельными актерскими удачами.

До новой творческой встречи, дорогие севастопольцы!

З. ГРИГОРЬЕВА.